

[Группа обмена друзьями Flying Sky] Номер группы Q 45789885

[Flying] обновить общее количество размещенных серий:

Летающий (новый) (запрещенный ответ):

-----076694

"Мертвым не нужно знать причину!" Чэн Аофанг слегка парил.

Четыре человека в дыму заполнили небо, Чжуан Юйвэнь и Бо Янь подняли головы, за ними последовали два дьякона.

Затем десятки людей выстрелили с горы, из главного зала дворца, и монах с красным лотосом воспарил перед Чэн Аофаном.

Глаза Чэн Аофана окинули людей. "Согласно плану, армия собирается и атакует!"

"Да!" Главы храмов повели свои жизни, и каждый из них схватил заранее приготовленный гроб, чтобы отпустить.

Крупные люди и лошади в водном дворце мобилизованы, но люди в деревянном дворце не двигаются. Иначе связь между двумя сторонами обязательно вызовет подозрение японского дворца. Не подтверждено, что люди здесь не двигаются. В это время, поскольку походка японского дворца была убита, это равносильно разрыву кожи, и, естественно, нет ничего, чтобы быть вежливым.

"Я все еще хочу вести переговоры с этим дворцом! На этот раз, дворец будет говорить с ним Ши Сяотянь и идти!"

Чэн Аофанг поприветствовал его, юбка развевалась, а тело уносилось прочь, почти 50 человек быстро устремились за ним...

Бескрайние земли, горы, дворец, восход, закат, японский дворец.

"Продолжение!" Боярышник внезапно заурчал и раздался немного сердитый голос 卍hòu...

Приведя 80-тысячную армию на территорию ратуши, Мяо И догнал возвращающегося Тао Цина и других, и скорость езды на драконе и дракона была не такой быстрой, как полет в небе. Когда я увидел тех, кто туда отправился, все они благополучно вернулись. Расспросив, они поняли, что битва идет гладко.

Все должно быть также гладко, более сорока монахов красного лотоса, и Тао Цин оставляет магическое оружие "четыре в одном".

Если вы не можете взять четырех или пять монахов красного лотоса в ратуше, то она действительно мертва.

Тао Цин и другие уже спокойно вернулись в армию, и нет необходимости продолжать атаку. Водный дворец - это просто сила для атаки и отвлечения сил японского дворца, а не главная

атака.

По приказу Мяо И армия была полностью сведена к нулю. С правительством в качестве единицы, эвакуация была рассеяна, и немедленно ретировалась. Не связываться ни с какими врагами, а затем отступить на территорию водного дворца.

Естественно, что все, кому не надо, снова вступают в бой. Тут войско захлопало, и в воздухе раздался гром: "Куда бежать!"

Не крича, а вопя, группа людей побежала быстрее.

Я увидел, как старик с белой бородой вдруг парит в воздухе, брови из двух частей пурпурного лотоса, холодные глаза мечутся по земле, и вдруг запирают землю золотые доспехи Дао Цин, это слишком бросается в глаза.

"Что за человек?" без страха спросил Сиконг.

"Чжу Яосянь!" Тао Цин замолчал.

"Маленькие монахи действительно отважны. Они действительно нетерпеливы. Они осмеливаются проявлять инициативу, чтобы послать их к двери. Сегодня старик пошлет тебя навещать старуху!" Чжу Яосянь рассмеялась, ничего не говоря, помахала рукой, и красный свет упал на землю.

Дынный молот с красным Баогуаном оглушил громом ветра, все были потрясены, Тао Цин вспыхнул от удара крана в его руке, а золотой дракон, выживший и раздувшийся в одно мгновение, казалось, вырвался из оков.

Бум! Дынный молот обрушился на Цзиньлуна.

Под ударной волной огромного взрыва земля лопнула, земля и камень рухнули, взметнулась пыль. Это было похоже на оползень, и кучка монахов красного лотоса в водном дворце быстро унеслась прочь.

Мяо И прихлопнул валун и комья от оружия.

Черный уголь разбил и захлопнул большую глыбу тараканов, разнес ее на несколько десятков футов и едва не оседлал одного человека в живое погребение гигантской земли. Земля переместилась на гору и быстро улетела с места происшествия.

Тао Цин покинул небо и встал прямо в пасти дракона. И увидел, что золотой дракон, полный фиолетового света, кружится в воздухе, а Чжу Яосянь зажата в центре.

Чжу Яосянь не смог вырваться ни на секунду, он хлопнул своим молотом и разъярил когти дракона, которые непрерывно били во все стороны. Громкий шум гигантского скорпиона был похож на взрыв, и две стороны оказались в тупике. Никто не мог помочь.

Другие могут только смотреть на это, вмешаться невозможно. Из-за сильного ветра, заставляющего выплескивать ману, всем трудно подойти близко. На землю внизу летит песок, а большое дерево выкорчевано и улетает. Мяо И может только скакать на черном угле вдаль. Наблюдать за холмами.

"Маленькая шлюшка! Посмотрю, как долго ты сможешь хранить эти четыре волшебных

оружия!" Чжу Яосянь рассмеялась.

"Чжу Яосянь, это все еще не твое, чтобы сходить с ума от этого дворца. Этот дворец должен посмотреть, кто сможет удержаться!" Тао Цин, который был в пасти дракона, закричал в ответ, разжал руки и схватил два красных узла. Узел из трех частей бросают в брюхо дракона для потребления этих четырех сокровищ, иначе она не сможет продержаться за счет собственного ремонта.

Чжу Яосянь, который никак не мог выйти из себя от гнева и злости, опустил глаза, и его рот захлопнулся. Ли улыбнулся и сказал: "Не думаю, что у Тао Лаотая так много людей, чтобы отдать его тебе, но, к сожалению, это нелюдь, пока владелец дворца не убьет тебя. Пусть хозяин дворца наградит тебя этим скорпионом, и пусть ты почувствуешь вкус моего унижения".

Это пощечина, а лицо полно гнева, так почему бы не использовать свой ремонт, чтобы вставить ее.

Тао Цин тоже втайне скрежещет зубами.

Он надеется, что деревянный дворец последует обещанию, иначе последствия будет трудно перенести...

У подножия Японского дворца десятки людей чуть не полетели на землю и упали в холмистый лес. Появились Чэн Аофанг и другие.

В то же время неподвижное в пологе скрывающегося дерева мелькнуло внизу и крикнуло: "Мияк!".

Чэн Аофанг посмотрел на дворец в дальних предгорьях и спросил: "Как дела?".

Шан Люхуань ответил: "Чжан Яогун поручил Чжу Яосяню взять на себя командование. Шесть дьяконов полетели к Четверке, и, по их расчетам, они были созданы. Они не видели следов Гун Сяотяня и Моганюня. Эти двое все еще должны быть там".

"Хорошо!" Чэн Аофанг махнул рукой, "Вперед!". Шипение! Десятки людей вылетели с холма и направились прямо к центральному дворцу Японского дворца.

"Кто?" Не успел я дойти до Японского дворца, как с горы, где находился Японский дворец, послышался напиток.

"Ши Сяотянь! Старые друзья идут, не выходи встречать!"

Смех Чэн Аофана гулко разнесся по небу и земле, и от него исходил фиолетовый свет. Золотое копьё с фиолетовым светом с грохотом взлетело на вершину горы.

Почти в то же время из дворца вылетела золотая винтовка с фиолетовым сиянием.

Бум! В день землетрясения распространилась почти осязаемая рябь, мгновенно разрушив весь дневной дворец до основания.

После внезапного удара оба магических оружия сложились вдвое и отлетели назад. Я увидел дворцовую пыль, которая была уничтожена в одно мгновение. С криком в небо поднялась мантия, за ней последовали две служанки.

В то же время эти двое почти задержали волшебное оружие Жэньфэй в руках двух призраков пустоты и бросились вместе.

Одно ружье и одно копьё сошлись в тупике, один удар и один натиск, и друг не сдаётся. Полноватый Ши Сяотянь и полный телом Фэн Айфанг оказались друг напротив друга.

Ши Сяотянь возмутился: "Эй! Чего ты хочешь?"

Чэн Аофанг хихикнул: "Сам догадайся, сам догадайся!"

На другой стороне холма, в пешем дворце Мо Ганьюнь только что вывели двух служанок, и Чжуан Ювэнь, Шан Люхуань и Бо Янь со стороны дворца Мухан сразу же бросились наутек.

Мо Ганьюнь был шокирован и быстро взмахнул длинным ножом для боя. Он также сказал: "Вы уходите!"

Однако десятки монахов красного лотоса уже бросились на его служанку и двух служанок дома Ши Сяотянь, но те, кто мог подняться, тут же бросились на осаду.

Чжуан Ювэнь, Шан Люхуань и Бо Янь окружили селезенку Мо Ганьюня, чтобы сражаться за нее.

Несколько служанок были убиты почти в мгновение ока. Ши Сяотянь, который моргал направо и налево, казалось, отреагировал. Он посмотрел на Чэн Аофана и крикнул. "Эй! Ты и Водный Дворец зацепили меня!"

Чэн Аофань фыркнул: "Ши Сяотянь, не строй из себя обиженного, я был с матерью Тао много лет, я вижу, как ты издеваешься над ее внучкой!"

"□□□!" Ши Сяотянь закричал в небе, разразившись невероятной силой, рука вывернула оружие против копья Чэн Аофана, придавив Чэн Аофана, словно метеор врезался в землю.

Бум! Земля рухнула, горы упали, а река отступила.

Когда двое мужчин снова расступились, волшебное оружие на их руках исчезло, а четыре руки были спутаны. Из рта Чэн Аофанга свисает кровь, волку стало не по себе. Десять когтей вцепились в руки Ши Сяотяня, а ноги даже опутали ноги Ши Сяотяня, как у осьминога. Короче говоря, опутали.

Эти два человека похожи по количеству маны. Ши Сяотянь не может заниматься ею какое-то время. Оба они соревнуются с маной и тратят ее в воздухе.

Вокруг раздались крики, и Ши Сяотянь понял, что причина, по которой эта женщина не рискует и контрабандирует себя, заключается в том, чтобы оттянуть время и выиграть время для других.

Монах красного лотоса, который только что убил служанку Ши Сяотяня, выглядел как герой и оглянулся назад. Внезапно он бросился на помощь Чэн Аофану.

Чэн Аофан, запутавшийся во вздохе Ши Сяотянь, вдруг закричал и сказал: "Гуань Шао, не надо!".

Гуань Шао - хозяин храма города Мусингун и четвертый муж Чэн Аофанг.

Однако напоминание Чэн Аофана уже опоздало. Ши Сяотянь скрестил брови, земля под обвалом внезапно выстрелила фиолетовым светом, скорость быстрая, сила атаки - не ключ к сопротивлению.

"Эй..." Ян Тянь сплюнул **** обвал доспеха Гуань Шао.

Ремонт в фиолетовый лотос царство, как правило, не носят броню, потому что броня следующих четырех продуктов трудно держать атаку фиолетового монаха лотоса ~ www.wuxiax.com ~ и четыре доспеха не так легко получить Единственное, что может представлять угрозу для фиолетового монаха лотоса является то, что фиолетовый лотос ремонтируется как выше человек, так что нет почти никакой разницы в ношении следующих четырех доспехов.

В компании нет ни одного стража в доспехах "четыре в одном", и доспехи на теле Гуань Шао можно представить, а четыре магических оружия Ши Сяотяня рухнули.

Гуань Шао, который парил в воздухе, медленно посмотрел вниз на грудь и живот. В груди была большая дыра. Даже сердца не было. Глаза медленно закрылись, а остатки тела с криком и кровью бросились на землю.

Чэн Аофанг Минг Минг на мгновение наполнился кровью, и его глаза стали круглыми.

Снайпер, убивший и добивший Гуань Шао, внезапно выстрелил, но был перехвачен копьем с земли. Чэн Аофанг посмотрел на Ши Сяотяня, который ухмылялся.

"Ах..." раздался крик Моганюнь, и лицо Ши Сяотяня внезапно изменилось, он с силой дернулся, пытаясь вырваться из пут Чэн Аофана.

Чэн Аофанг, который уже до крови искусал его губы, не отпускал его, и глаза его не хотели жить.

Чжуан Ювэнь, Шан Люхуань и Бо Янь подкрались к Мо Ганьюню и убили их вместе. Лицо Ши Сяотяня было бледным, но он оглянулся на улыбающегося Чэн Аофана и сказал: "Хорошо бы перед смертью оттянуть спину своего человека, и позволить это сделать вдове...".

Когда слова не были закончены, Чжуан Ювэнь, который выступил вперед, разбил себе голову. "Незакончено". Если вам нравится эта работа, приглашаем вас прийти на первый запуск, рекомендуем билет, месячный абонемент, ваша поддержка - моя самая большая мотивация. Пользователи мобильных устройств, пожалуйста, прочитайте. □[Этот текст предоставлен группой обновления паруса @□□□□□].

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2088076>